Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-225-230
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ДИАЛОГ С НЕЙРОСЕТЬЮ КАК ЦИФРОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И КВАЛИФИКАЦИИ СОЗДАНИЯ И ОБОРОТА ИИ-СГЕНЕРИРОВАННОЙ ПОРНОГРАФИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Предметом исследования выступают журналы (лог-файлы) пользовательского взаимодействия с генеративными сервисами искусственного интеллекта в контексте их использования в качестве цифровых доказательств при расследовании и квалификации преступлений, связанных с созданием и оборотом синтетической порнографии несовершеннолетних. Анализируются технико-правовые характеристики современных алгоритмических платформ (Kandinsky, «Шедеврум», Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) с позиции их криминогенного потенциала и доказательственной ценности цифровых следов, формируемых в процессе генерации визуального контента.*

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий формально-юридический анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сравнительно-правовой метод при изучении зарубежной правоприменительной практики, а также технико-криминалистический анализ архитектуры генеративных систем. Применён ретроспективный подход к изучению эволюции технологий машинного творчества от детерминированных алгоритмов к стохастическим трансформерным архитектурам для выявления корреляции между техническими характеристиками сервисов и их доказательственным потенциалом.

Научная новизна заключается в первичной концептуализации журналов взаимодействия с ИИ-сервисами как самостоятельного вида цифровых доказательств в уголовном процессе. Обоснована необходимость законодательного закрепления процессуального статуса лог-файлов генеративных платформ через внесение изменений в ст. 81.1 УПК РФ. Предложено дополнение ч. 2 ст. 242.1 УК РФ квалифицирующим признаком использования автоматизированных методов синтетического формирования изображений. Разработана триада критериев оценки криминогенных рисков алгоритмических сервисов: эффективность технических барьеров, юрисдикционная управляемость провайдера, степень деанонимизации пользователя.

Ключевые слова: *цифровые доказательства, искусственный интеллект, синтетическая порнография, несовершеннолетние, лог-файлы, генеративные сервисы, уголовно-процессуальное право.*

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Southwestern State University”

DIALOGUE WITH NEURAL NETWORK AS DIGITAL EVIDENCE IN INVESTIGATION AND QUALIFICATION OF CREATION AND CIRCULATION OF AI-GENERATED PORNOGRAPHY BY MINORS

Annotation. *The subject of the study is logs (log files) of user interaction with generative services of artificial intelligence in the context of their use as digital evidence in the investigation and qualification of crimes related to the creation and trafficking of synthetic pornography of minors. The*

technical and legal characteristics of modern algorithmic platforms (Kandinsky, Masterwork, Craiyon, Midjourney, DALL· E 3, Leonardo AI) are analyzed from the standpoint of their criminogenic potential and the evidentiary value of digital traces formed during the generation of visual content.

The methodological basis of the study is an integrated approach, including a formal legal analysis of the current criminal and criminal procedure legislation, a comparative legal method for studying foreign law enforcement practice, as well as a technical and forensic analysis of the architecture of generative systems. A retrospective approach was applied to the study of the evolution of machine building technologies from deterministic algorithms to stochastic transformer architectures to identify the correlation between the technical characteristics of services and their evidence potential.

The scientific novelty lies in the primary conceptualization of journals of interaction with AI services as an independent type of digital evidence in criminal proceedings. The need for legislative consolidation of the procedural status of log files of generative platforms through amendments to Art. 81.1 Code of Criminal Procedure. An addition to Part 2 of Art. 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation qualifying feature of the use of automated methods of synthetic imaging. A triad of criteria for assessing the criminogenic risks of algorithmic services has been developed: the effectiveness of technical barriers, the jurisdictional manageability of the provider, the degree of de-anonymization of the user.

Key words*: digital evidence, artificial intelligence, synthetic pornography, minors, log files, generative services, criminal procedure law.*

В последнее время предметом интенсивной научно-правовой дискуссии стало намерение наделить суды Российской Федерации прямой компетенцией по истребованию журналов (лог-файлов) пользовательского взаимодействия с генеративными сервисами искусственного интеллекта [1, с. 15]. Материализация таких журналов в уголовном процессе трансформирует личную цифровую коммуникацию в потенциальный «иной носитель информации» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ), что объективно требует нормативного закрепления порядка их получения, исследования и оценки. В действующем законодательстве отсутствует специальная норма, регламентирующая доступ к подобным данным; законодатели предполагают опереться на общие положения гл. 15, 26 УПК РФ и гл. 7 ГПК РФ, по аналогии с процедурой истребования сведений у операторов связи [3, с. 357]. Однако журналы ИИ-сервисов одновременно содержат персональные данные (ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ), сведения, охраняемые тайной переписки (ст. 23 Конституции РФ; ст. 63 Федерального закона «О связи»), и, возможно, цифровые следы преступной деятельности, в частности подготовки, создания либо распространения синтетической порнографии с участием несовершеннолетних (ст. 242.1, 242.3 УК РФ). Тем самым возникает коллизия между публичным интересом в эффективном уголовном преследовании и конституционно гарантированной конфиденциальностью личной информации.

Зарубежная практика уже демонстрирует предоставление правоохранительным органам прямого доступа к логам сервисов искусственного интеллекта на основании судебных запросов, что формирует ориентир для российской правоприменительной системы [2, с. 64]. Отсутствие же устоявшейся национальной практики порождает ряд проблем: квалификация журналов коммуникации как допустимого доказательства с учётом критериев относимости, допустимости и достоверности (ст. 75, 87 УПК РФ); обеспечение их аутентичности и целостности (экспертно-криптографическая верификация, нотариальное заверение, протоколы фиксации); соотношение со стандартом доказанности «вне разумных сомнений».

Целью статьи является комплексный анализ правовой природы журналов (лог-файлов) пользовательских взаимодействий с сервисами искусственного интеллекта как принципиально нового вида цифровых доказательств в уголовных делах о создании и распространении синтетической детской порнографии, а также разработка доктринально обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовных и уголовно-процессуальных норм, призванных одновременно обеспечить эффективную защиту прав ребёнка.

Для выработки процессуального механизма обращения с журналами взаимодействия человека и алгоритмического сервиса необходимо в первую очередь очертить технологическую эволюцию самих генеративных систем. Правовая квалификация лог-файлов, их аутентичность и доказательственная сила напрямую коррелируют с архитектурой алгоритма: от структуры хранения промежуточных слоёв до особенностей модели безопасности, фиксирующей «заблокированные» запросы. Следовательно, надлежащее доктринальное обоснование предложенных

изменений в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном регулировании требует ретроспективного анализа тех этапов, на которых формировались современные методы машинного творчества и связанные с ними массивы цифровых следов.

Именно в таком контексте обращение к истокам генеративного искусства приобретает методологическое значение. Уже в начале 1970-х годов художник-программист Гарольд Коэн создал программный комплекс AARON, основанный на жёстко заданных композиционных правилах и способный автономно формировать графические образы; это событие положило начало накоплению machine-generated data, потенциально подлежащих судебной фиксации. Спустя почти полвека [4, с. 206], 5 января 2021 года, компания OpenAI представила модель DALL·E — первую массово доступную систему, генерирующую высокодетализированные изображения по текстовому описанию. Переход от детерминированного rule-based подхода AARON к стохастическим трансформерным архитектурам DALL·E знаменует качественный скачок в объёме и характере логов, а вслед за тем — в требованиях к их криминалистической обработке и процессуальному статусу [5, с. 71].

Современные генеративные алгоритмические сервисы, представленные на российском и зарубежном рынке (Kandinsky, «Шедеврум», Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) [6, с. 49], образуют сложную технико-правовую экосистему, в рамках которой потенциально возможно создание и последующий оборот визуального контента, содержащего сексуальное изображение несовершеннолетних, в том числе в синтетической форме. Рассмотрим указанные платформы сквозь призму уголовно-правовых рисков и доказательственного потенциала.

Kandinsky и «Шедеврум» функционируют на территории Российской Федерации, что предопределяет их подчинение национальным требованиям к хранению трафика и метаданных (ФЗ-149, ФЗ-152, ст. 10.1 ФЗ «Об информации…»). Такая пространственная привязка упрощает для органов предварительного расследования процедуру истребования журналов пользовательских запросов на основании судебного постановления (ст. 186 УПК РФ), одновременно повышая превентивный эффект за счёт высокой вероятности деанонимизации лица, инициировавшего противоправную генерацию. Однако встроенные механизмы фильтрации содержат методологические лакуны: использование эвфемизмов, иносказательных описаний либо транслитераций способно обойти контент-блокировку, вследствие чего видеовывод (поддерживаемый обеими платформами) приобретает особую криминологическую значимость: синтетический видеоряд с участием ребёнка подпадает под квалификацию ч. 3 ст. 242.1 УК РФ [7 , с. 141].

Craiyon, располагающийся в североамериканской юрисдикции, характеризуется минимальной регистрационной пороговостью и упрощённой архитектурой модерации (blacklist-подход) [8, с. 51]. При отсутствии строгой верификации пользователя и кратковременном хранении IP-логов сервис фактически выступает «инкубатором» черновых изображений, пригодных для последующего дорисовывания и сексуализации вне платформы. Для российских правоохранительных органов доступ к подобным данным затруднён: он требует использования инструментов международного уголовно-правового сотрудничества, а сроки исполнения MLAT-запросов нивелируют оперативность преследования [12, с. 18].

Midjourney и DALLE 3, вопреки высокой художественной мощности, внедрили многоуровневые системы контент-безопасности (Hentai-Filter, Moderation-API), фиксирующие «заблокированные» запросы и сохраняющие соответствующие метаданные [9, с. 22]. Таким образом, даже неуспешная попытка сгенерировать детскую порнографию может быть квалифицирована как приготовление к преступлению (ст. 30 ч. 1, ст. 242.1 УК РФ). В то же время облачное расположение серверов и наличие публичных Discord-каналов (Midjourney) создают дополнительные векторы риска: публичность чатов облегчает утечку и тиражирование запрещённого контента, а трансграничность хранения усложняет доказывание.

Особую угрозу представляет архитектура Leonardo AI, допускающая пользовательскую подгрузку собственных fine-tune-моделей [10, с. 454]. Этот функционал создаёт возможность преднамеренного обучения алгоритма на незаконных датасетах, что расширяет спектр составов преступлений до производства детской порнографии группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 242.1 УК РФ). При этом основной дата-центр находится за пределами Российской Федерации, а идентифицирующие данные пользователей, за исключением платёжных реквизитов, остаются фрагментарными [11, с. 15].

С учётом изложенного комплексная уголовно-правовая оценка угроз складывается из трёх элементов.

Возможность первоначального формирования и дальнейшего распространения порнографических материалов с участием несовершеннолетних напрямую зависит от качества встроенных механизмов автоматизированной контент-модерации. Чем выше «проницаемость» фильтров, тем ниже порог для генерации противоправного визуального контента. Наибольшую

криминогенную уязвимость демонстрирует сервис Craiyon, где фильтрация сведена к элементарным «чёрным спискам» терминов. Несколько более высокий, но всё ещё недостаточный уровень технологической защиты наблюдается у Kandinsky, «Шедеврума» и Leonardo AI. Сравнительно устойчивыми по результатам риск-анализа являются Midjourney и DALL·E 3, которые используют многоуровневую модерацию и блокировку запросов, содержащих признаки сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Правовая досягаемость поставщика услуги является ключевым условием эффективности уголовного преследования по статье 242[1] Уголовного кодекса Российской Федерации. Платформы, размещённые на территории Российской Федерации и признаваемые организаторами распространения информации (статья 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ), обязаны хранить журналы событий и выдавать их по судебному решению в порядке статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса. Такие условия позволяют оперативно легализовать соответствующие данные в качестве допустимых доказательств. В отношении зарубежных сервисов (Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) необходимы запросы о международной правовой помощи, основанные на многосторонних конвенциях, что существенно удлиняет процедуру и повышает риск утраты сведений вследствие ограниченных сроков их хранения.

Доказательная ценность лог-файлов коррелирует со сроками их ретенции. Отсутствие внутреннего нормативного предписания, обязывающего иностранных провайдеров к долгосрочному хранению данных о заблокированных запросах и сгенерированных файлах, приводит к тому, что через 30–90 дней ключевые цифровые следы могут быть удалены. В результате процессуальная перспектива дела становится зависимой не столько от тяжести совершённого деяния, сколько от фактического срока хранения информации за рубежом и оперативности её истребования российскими компетентными органами.

Существенным самостоятельным фактором выступает уровень идентифицируемости пользователя. В анонимных сервисах, не требующих регистрации и подтверждения платёжных реквизитов (пример — Craiyon), установление субъекта опирается на корреляцию сетевых параметров, что затруднено при использовании динамических адресов и виртуальных частных сетей. Напротив, отечественные платформы, а также зарубежные услуги, функционирующие по моделям обязательной проверки клиента, аккумулируют платежные и биографические идентификаторы. Это позволяет связать акт генерации противоправного контента с конкретным лицом и повысить доказательственную обоснованность обвинения в соответствии со стандартом доказанности «вне разумных сомнений».

Итак, совокупный риск криминального использования рассматриваемых сервисов определяется тремя взаимосвязанными параметрами: эффективностью технических барьеров, юрисдикционной управляемостью провайдера и степенью деанонимизации пользователя. Данная триада должна быть положена в основу законодательного регулирования, направленного, с одной стороны, на профилактику появления синтетической порнографии с участием несовершеннолетних, а с другой — на обеспечение процессуальной пригодности цифровых следов для их последующего использования в российском уголовном судопроизводстве.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что действующая нормативная база не обеспечивает полноценного противодействия изготовлению и обороту порнографических материалов с участием несовершеннолетних, созданных посредством автоматизированного синтеза изображений. Для устранения выявленных пробелов предлагается внедрить три взаимосвязанные законодательные новеллы, направленные на совершенствование как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального регулирования.

Во-первых, целесообразно внести изменения в часть первую статьи 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив перечень электронных носителей информации прямым указанием на журналы функционирования автоматизированных систем, предназначенных для генерации визуального контента. Такое уточнение придаст указанным журналам самостоятельный процессуальный статус доказательств, что позволит применять к ним критерии относимости, допустимости и достоверности, закреплённые в статьях 75 и 87 Уголовно-процессуального кодекса, а также обеспечит их надлежащую фиксацию, приобщение и исследование в ходе судебного разбирательства.

Во-вторых, предлагается дополнить часть вторую статьи 242[1] Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующим признаком «изготовление либо создание порнографических материалов с участием несовершеннолетних с использованием автоматизированных методов синтетического формирования изображения». Введение указанного признака позволит отразить повышенную общественную опасность деяний, результат которых может быть мгновенно тиражирован и деанонимизирован, обеспечив тем самым дифференциацию уголовной ответственности в соответствии с принципами справедливости и гуманизма уголовного законодательства.

В-третьих, в проектируемом Цифровом кодексе Российской Федерации следует закрепить императивную обязанность операторов автоматизированных сервисов хранить сведения о заблокированных пользовательских запросах и метаданные процессов генерации в течение срока не менее одного года, а также предусмотреть механизм их безотлагательного «замораживания» на основании мотивированного представления прокурора. Доступ к указанным данным должен осуществляться исключительно по судебному решению в порядке статьи 186 УПК РФ, что обеспечит баланс между задачами уголовного преследования и конституционными гарантиями защиты персональных данных.

Эффективная реализация обозначенных новелл требует разработки подзаконных нормативных актов, регламентирующих:

– формат и структуру хранимых журналов;
– порядок криптографического заверения и проверки неизменности цифровых следов;
– процедуры взаимодействия правообладателей, операторов информационных систем и органов дознания. Только комплексное нормативное регулирование позволит придать предложенным изменениям практическую эффективность и обеспечить их соответствие принципу правовой определённости.

Проведённое исследование демонстрирует отставание российской уголовно-правовой и уголовно-процессуальной доктрины от темпов развития технологий генеративного искусственного интеллекта. Отсутствие специализированного правового регулирования процедур получения, фиксации и оценки журналов пользовательского взаимодействия с алгоритмическими сервисами создаёт существенные препятствия для эффективного противодействия созданию и распространению синтетической порнографии с участием несовершеннолетних. При этом технологическая архитектура современных генеративных платформ объективно формирует массивы цифровых следов, обладающих высоким доказательственным потенциалом, который остаётся нереализованным в силу процессуальной неопределённости их статуса.

Предложенный комплекс законодательных изменений направлен на устранение выявленного нормативного вакуума через придание журналам функционирования автоматизированных систем самостоятельного процессуального статуса, дифференциацию уголовной ответственности с учётом использования методов машинного синтеза изображений и установление императивных требований к операторам сервисов по долгосрочному хранению метаданных. Реализация указанных предложений требует не только внесения изменений в федеральное законодательство, но и разработки детализированных подзаконных актов, регламентирующих технические аспекты криптографической защиты, форматы хранения и процедуры межведомственного взаимодействия.

Дальнейшее развитие правового регулирования в исследуемой сфере должно основываться на принципе технологической нейтральности, обеспечивающем применимость норм к будущим поколениям генеративных систем, при одновременном соблюдении конституционных гарантий защиты персональных данных и тайны переписки. Только сбалансированный подход, учитывающий как публичные интересы уголовного преследования, так и частные интересы пользователей цифровых сервисов, позволит создать эффективную систему противодействия технологически опосредованным формам сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы:

[1] Коновалов, Н. Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве / Н. Н. Коновалов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 2. – С. 15-18.

[2] Кебурия, К. О. Борьба с детской порнографией в Интернете: пример Франции / К. О. Кебурия, А. М. Солнцев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12(127). – С. 62-64.

[3] Лагуточкин, А. В. Сущность, формирование и перспективы использования нейросетевых технологий в оперативно-розыскной деятельности / А. В. Лагуточкин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 4. – С. 354-365.

[4] Орлова, Е. А. Безопасность детей и подростков в сети Интернет: законодательные основы / Е. А. Орлова // Цифровые практики и медиатренды в инфокоммуникационном пространстве : Сборник трудов XXXIV Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2024 года. – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2024. – С. 204-211.

[5] Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? / И. Н. Архипцев, А. Н. Александров, А. В. Максименко, К. И. Озеров // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 69-74.

[6] Соловьев, В. С. Криминологические риски цифросексуализма / В. С. Соловьев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 47-56.

[7] Петров, К. В. Несовершеннолетние в цифровом пространстве современной России: минимизация рисков / К. В. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4(74). – С. 134-156.

[8] Корнилова, И. Г. Уголовно-правовые и криминалистические средства борьбы с незаконным оборотом порнографической продукции / И. Г. Корнилова. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2020. – 130 с.

[9] Амрахов, А. К. Генерация порнографических изображений несовершеннолетних при помощи искусственного интеллекта: вопросы квалификации / А. К. Амрахов // Мир криминалистики. – 2024. – № 4. – С. 22-28.

[10] Михайлов, М. А. Риски злонамеренного использования искусственного интеллекта и возможности их минимизации / М. А. Михайлов, Т. А. Кокодей // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 452-461.

[11] Пискунова, Е. В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере искусства в условиях цифровизации / Е. В. Пискунова // Правовая информатика. – 2023. – № 4. – С. 13-20.

[12] Кочкина, М. С. О необходимости возрастной идентификации в сети Интернет как меры предупреждения доступа несовершеннолетних к порнографическому контенту / М. С. Кочкина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(76). – С. 16-21.

Spisok literatury:

[1] Konovalov, N. N. Otvetstvennost` za izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnix v mezhdunarodnom, zarubezhnom i rossijskom ugolovnom prave / N. N. Konovalov // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. – 2021. – № 2. – S. 15-18.

[2] Keburiya, K. O. Bor`ba s detskoj pornografiej v Internete: primer Francii / K. O. Keburiya, A. M. Solncev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 12(127). – S. 62-64.

[3] Lagutochkin, A. V. Sushhnost`, formirovanie i perspektivy` ispol`zovaniya nejrosetevy`x texnologij v operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti / A. V. Lagutochkin // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2022. – T. 8 (74), № 4. – S. 354-365.

[4] Orlova, E. A. Bezopasnost` detej i podrostkov v seti Internet: zakonodatel`ny`e osnovy` / E. A. Orlova // Cifrovy`e praktiki i mediatrendy` v infokommunikacionnom prostranstve : Sbornik trudov XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ximki, 01 marta 2024 goda. – Ximki: Akademiya grazhdanskoj zashhity` MChS Rossii im. general-lejtenanta D.I. Mixajlika, 2024. – S. 204-211.

[5] Pornograficheskij dipfejk: vy`my`sel ili virtual`naya real`nost`? / I. N. Arxipcev, A. N. Aleksandrov, A. V. Maksimenko, K. I. Ozerov // Social`no-politicheskie nauki. – 2021. – T. 11, № 1. – S. 69-74.

[6] Solov`ev, V. S. Kriminologicheskie riski cifroseksualizma / V. S. Solov`ev // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2020. – № 3. – S. 47-56.

[7] Petrov, K. V. Nesovershennoletnie v cifrovom prostranstve sovremennoj Rossii: minimizaciya riskov / K. V. Petrov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 4(74). – S. 134-156.

[8] Kornilova, I. G. Ugolovno-pravovy`e i kriminalisticheskie sredstva bor`by` s nezakonny`m oborotom pornograficheskoj produkcii / I. G. Kornilova. – Maxachkala : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu ALEF, 2020. – 130 s.

[9] Amraxov, A. K. Generaciya pornograficheskix izobrazhenij nesovershennoletnix pri pomoshhi iskusstvennogo intellekta: voprosy` kvalifikacii / A. K. Amraxov // Mir kriminalistiki. – 2024. – № 4. – S. 22-28.

[10] Mixajlov, M. A. Riski zlonamerennogo ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta i vozmozhnosti ix minimizacii / M. A. Mixajlov, T. A. Kokodej // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 5. – S. 452-461.

[11] Piskunova, E. V. Kriminalisticheskaya xarakteristika prestuplenij v sfere iskusstva v usloviyax cifrovizacii / E. V. Piskunova // Pravovaya informatika. – 2023. – № 4. – S. 13-20.

[12] Kochkina, M. S. O neobxodimosti vozrastnoj identifikacii v seti Internet kak mery` preduprezhdeniya dostupa nesovershennoletnix k pornograficheskomu kontentu / M. S. Kochkina // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 2(76). – S. 16-21.